

Высокий Хэ Чанди был также одет сегодня в комплект для верховой езды. Длинный лук и колчан с стрелами висели на спине его лошади, Прыгающие Облака. Он стоял рядом со своей лошастью в своей черной одежде для верховой езды, расшитой сложными узорами, и все его тело излучало холодную, острую ауру, как будто он был красивым богом войны, готовящимся выйти на поле битвы.

Хэ Санланг редко одевался так, как сейчас. Поскольку он теперь работал в военном министерстве, он обычно носил придворные костюмы. Находясь в имении, он часто носил повседневную одежду с плащом. Даже когда он занимался боевыми искусствами, он просто носил простой комплект одежды практикующего. Таким образом, даже Чу Лянь редко видела, как он носит такой формальный наряд.

Хэ Чанди был действительно достоин прозвища «Хэ Санланг Ярмарка». Когда он так наряжался, он определенно очаровывал множество сердец, просто прогуливаясь по проспекту Жуке.

Чу Лянь подошел к Хэ Чанди. Она не удержалась от того, чтобы не взглянуть на него еще пару раз, а затем слегка надулась и сказала: «Если бы я знала, что ты будешь так хорошо выглядеть в одежде для верховой езды, я бы не позволила тебе переодеваться».

Хэ Санланг никогда не заботился о своей внешности, поэтому он не понимал смысла замечания Чу Лянь. Он просто ответил любопытным: «хм?».

Чу Лянь бросила на него взгляд, затем властно объявила: «Я прощу это на этот раз, но я единственная, кому позволено видеть тебя в такой одежде в будущем!»

Хэ Чанди сразу понял смысл ее слов. Ледяное выражение его красивого лица, казалось, мгновенно растаяло. Он потянулся, чтобы погладить волосы Чу Лянь. Затем он слегка наклонился и сказал с такой громкостью, что только Чу Лянь могла услышать: «Хорошо, я надену его только для тебя. Я пойду переоденусь в другой наряд. Еще достаточно времени.»

Закончив говорить, он выпрямил спину так, будто действительно намеревался вернуться в их комнату, чтобы переодеться.

Чу Лянь поспешно схватила его за рукав и безмолвно сказала: «Не могу поверить, что ты на самом деле возвращаешься переодеться! Тебе не разрешено идти. Все будут одеты в верховую одежду. Если ты не наденешь ее, тогда другие начнут сплетничать».

Уголок рта Хэ Чанди непреодолимо приподнялся. Он протянул руку, чтобы погладить пуговицы на передней части одежды Чу Лянь, затем подошел ближе к ней, как и раньше, и прошептал: «Я разделяю те же мысли».

Чу Лянь в шоке уставилась на него.

Хэ Санланг помог Чу Лянь подняться на ее лошадь, Прыгающие Облака.

После того, как Чу Лянь села, Хэ Чанди немедленно последовал за ней и сел на коня.

Чу Лянь чувствовала крепкую грудь Хэ Чанди позади нее. Она в оцепенении сжала поводья, обернулась с неподвижным лицом и неловко спросила: «Ты... Мы едем на одной лошади? Это не кажется уместным...

Они собирались предстать перед большой толпой. Хотя они были супружеской парой, для них было неприемлемо нагло кататься вместе в такой непосредственной близости на публике...

Не будут ли они вызывать вражду, выставляя напоказ свои отношения таким образом?

Хэ Чанди послал сигнал слугам позади них. После этого он обвился вокруг Чу Лянь, чтобы схватить поводья. Прыгающие Облака быстро перешел на рысь.

Чу Лянь была удивлена внезапным движением и быстро схватила его за руку, чтобы успокоиться.

Мгновение спустя Чу Лянь услышала, как Хэ Чанди сказала ей на ухо: «С твоим уровнем мастерства верховой езды ты пытаешься нас опозорить?»

Поездка во дворец из поместья Аньюань займет тридцать минут.

Если Чу Лянь действительно сама поедет верхом на лошади, вероятно, ей понадобится не менее сорока пяти минут, чтобы прибыть.

Хотя Чу Лянь действительно умела ездить на лошади, ее навыки были средними.

На улицах столицы было много людей, поэтому что-то могло пойти не так, как надо, если бы кто-то не контролировал свою лошадь.

У Чу Лянь не было выбора: она могла только молча принять решение Хэ Чанди.

Она надула щеки и сказала: «Поскольку мы уже опаздываем, почему ты захотел вернуться, чтобы переодеться?»

Хэ Чанди усмехнулся. Он отдал команду своим голосом. По его сигналу Прыгающие Облака разразился галопом. Чу Лянь была неподготовлена, поэтому она дернулась назад и ударилась о

грудь Хэ Чанди.

«Я сказал это, потому что могу заставить Прыгающие Облака бежать еще быстрее».

Чу Лянь была напугана. Прыгающие Облака, вероятно, был заперт слишком долго. Теперь, когда он был наконец свободен, он бежал изо всех сил. В конце концов, Чу Лянь смогла успокоиться только после того, как Хэ Чанди стал держать ее талию свободной рукой.

Чу Лянь была шокирована скоростью Прыгающих Облаков, поэтому у нее не было настроения спорить с Хэ Чанди о предыдущей теме, стоит ли ему сменить одежду.

Так как они ехали на лошади Хэ Чанди, они прибыли на площадь менее чем за тридцать минут.

Когда Чу Лянь и Хэ Чанди прибыли, уже было много людей. Всех их сопровождал слуга с лошастью рядом с ними.

Хэ Чанди и Чу Лянь были единственными, кто прибыл таким образом...

Когда «Прыгающие Облака» остановился и топнул копытами, все обратили внимание на Чу Лянь и Хэ Чанди.

В их глазах были разные выражения. У большинства мужчин были завистливые взгляды.

Маркиз Аньюань действительно умел веселиться. Он все еще любил свою жену на пути к весенней охоте. Почему они не думали сделать то же самое? Какой позор.

Большинство женщин чувствовали ревность.

Они бросали яростные взгляды на своих невнимательных мужей. Упрек и обида в их взглядах были интенсивными.

Посмотрите, как маркиз Аньюань балует свою жену, а затем посмотрите на себя!

Среди толпы было несколько огненных взглядов, которые было трудно игнорировать.

Сяо Боцзян стоял на краю толпы. Он наблюдал, как Хэ Чанди и Чу Лянь прибыли вместе и ехали на одной лошади. После этого он увидел, как Хэ Чанди помогает Чу Лянь сойти с лошади в полуобъятии. Он сжал кулаки так крепко, что его костяшки уже побелели.

Другой обиженный взгляд принадлежал императорской принцессе Леяо.

Она была дочерью императора, поэтому она, естественно, имела право участвовать в весенней охоте на этот раз. Ей уже исполнилось одиннадцать после нового года.

С тех пор, как она вступила в конфликт с Чу Лянь и была наказана императором, она, казалось, потеряла благосклонность своего отца.

Император перестал баловать ее, как раньше: вместо этого он приказал императорской наложнице Вэй строго воспитывать ее.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/471599>